

Сергей Андреевский

Дело Богачева

Судебные речи

Сергей Андреевский
Дело Богачева

«Public Domain»

1894

Андреевский С. А.

Дело Богачева / С. А. Андреевский — «Public Domain»,
1894 — (Судебные речи)

«10 апреля 1892 г. во дворе дома № 8 по Владимирской улице Петербурга студент А. П. Богачев нанес пять ран своей жене Л. А. Богачевой, оказавшихся легкими и не принесшими расстройства здоровью. Задержанный на месте совершения преступления, Богачев признал себя виновным в совершении покушения на убийство жены, однако затем в процессе судебного разбирательства дела отказался от этого своего показания и признал себя виновным в нанесении ранений жене в состоянии запальчивости и чрезмерной раздражительности. Защищавший Богачева С. А. Андреевский настаивал на оправдании подсудимого, приведя для этого многочисленные факты из жизни Богачева и его отношений с женой, а также подвергнув тонкому анализу и исследованию доказательства обвинения. Речь С. А. Андреевского воспроизводится полностью. Из нее видны и детали настоящего дела. Слушание дела происходило в С. Петербургском окружном суде в 1892 году...»

Сергей Аркадьевич Андреевский

Дело Богачева

10 апреля 1892 г. во дворе дома № 8 по Владимирской улице Петербурга студент А. П. Богачев нанес пять ран своей жене Л. А. Богачевой, оказавшихся легкими и не принесшими расстройства здоровью.

Задержанный на месте совершения преступления, Богачев признал себя виновным в совершении покушения на убийство жены, однако затем в процессе судебного разбирательства дела отказался от этого своего показания и признал себя виновным в нанесении ранений жене в состоянии запальчивости и чрезмерной раздражительности. Защищавший Богачева С. А. Андреевский настаивал на оправдании подсудимого, приведя для этого многочисленные факты из жизни Богачева и его отношений с женой, а также подвергнув тонкому анализу и исследованию доказательства обвинения. Речь С. А. Андреевского воспроизводится полностью. Из нее видны и детали настоящего дела. Слушание дела происходило в С. Петербургском окружном суде в 1892 году.

* * *

Прежде всего я просил бы вас, господа присяжные заседатели, вместе со мной проверить те отдаленные факты, которые предшествовали этой печальной истории. Ведь в различной оценке этих предшествовавших явлений и заключается все разномыслие между сторонами.

Хотя мы разбираем дело супружеское, а судить мужа с женой вообще считается трудным, но здесь мы имеем некоторое облегчение в том, что сожителство между супругами продолжалось всего четыре месяца. За такой промежуток времени они могли смешаться только механически, но не успели еще слиться духовно, и потому их взаимные счеты можно разбирать почти так же свободно, как пререкания посторонних людей. Следовательно, мы можем углубиться в изучение дела не без надежды на то, что поймем, хотя приблизительно, каким образом сложились отношения между супругами перед кровопролитным скандалом на Владимирской улице.

Но чего держаться в этом исследовании? Какой стороне, верить?

Не скрою, что вчера я начал тревожиться за участь подсудимого, когда мне подумалось, что вы доверяете показаниям матери потерпевшей. Ваши вопросы как будто клонились к тому, чтобы поддержать свидетельницу и сгладить некоторые шероховатости в ее объяснениях. Но вскоре ложь в этом показании начала с такой силой выбиваться наружу, что ничего нельзя было поделать. Помните ли? После целого ряда разоблачений, вы сами перестали ожидать правды от этой свидетельницы и уже не обращались к ней за разъяснениями.

Показание самой потерпевшей? Но мы лишены его. Она воспользовалась правом молчания, и мы только слышали крик ее сердца или, быть может, только крик ее расстроенных нервов «Простите его!». Мы глубоко благодарны за эти два слова, мы не забудем их, но в то же время думаем, что, вероятно, и есть за что простить его... Однако же нам было бы легче, если бы жена явилась открыто высказать все, что она знает о муже. Тогда бы нам, по крайней мере, удалось восстановить кое-что из ее прежних показаний, в которых мы находим косвенное подтверждение слов подсудимого. Но этого источника теперь у нас нет!

Что же остается? Что выбрать?

Мне думается, что рассказ подсудимого дает нам такой цельный и последовательный материал, что его скорее всего можно принять к руководству для объяснения дела. Если вычестить некоторые преувеличения его мнительной фантазии, то нужно будет сознаться, что основная нота страдания, проходящая через все его объяснения, ближе всего соответствует правде.

Итак, начнем прямо с брака. Чего ожидали от этого союза: с одной стороны, жених, а с другой – невеста?

Жених, Богачев, прошел перед тем тяжелую жизнь человека, осиротевшего в детстве, небогатого и кормившегося своими трудами с половины университетского курса. К двадцати годам он добился прочного положения, заняв место секретаря в редакции «Нового Времени», доставлявшее ему до двух тысяч рублей в год. Когда такой человек собирается жениться на бедной девушке, то он, очевидно, добивается настоящего семейного счастья. Он отдает избранной им подруге всю свою жизнь, вполне уравновешенную и завоеванную дорогой борьбы. Он женится не иначе, как по влечению сердца, по любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.